

НАТАЛЬЯ
Александрова

наталья
Александрова

Изумруды
на завтрак

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

А46 Изумруды на завтрак : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-102994-4 (Следствие ведут...)

ISBN 978-5-17-102993-7 (Иронический детектив)

Один влиятельный банкир, чтобы восстановить пошатнувшееся финансовое положение, разработал весьма хитроумную операцию по добыванию денег. То, что в результате ее пострадает невинный человек, его совершенно не волновало. И все шло как по маслу, пока в дело не вмешался Леня Маркиз — Робин Гуд наших дней, защитник слабых и обездоленных. Решать проблемы за чужой счет?.. Нет, такие способы получения денег Маркиз не одобрял! Заручившись поддержкой Лолы, верной боевой подружки, он придумал остроумную комбинацию, достойную Книги рекордов Гиннеса, которая помогла восстановить справедливость и наказать виновных.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102994-4
ISBN 978-5-17-102993-7

© Н. Александрова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Ли́ка Володарская очень любила изумруды. Они действительно шли к ее большим зеленым глазам, кроме того, как-то, много лет назад, когда она была еще наивной начинающей актрисой, известный режиссер Началевский, встретив Лику в коридорах «Ленфильма», остановил ее, внимательно оглядел и произнес своим знаменитым бархатным голосом:

— Носите изумруды, девочка! Изумруд — это ваш камень! Поверьте мне, я в этом понимаю!

В тот день в ушах у Ли́ки и правда были бабушкины сережки с маленькими изумрудиками.

Произнеся эту глубокомысленную сентенцию, мэтр прошествовал дальше, на Олимп, где он обитал, и больше никогда о ней не вспомнил. Но Ли́ка запомнила эту фразу навсегда и повторяла ее при каждом удобном случае.

А удобный случай представился довольно скоро — Ли́ке сделал предложение очень богатый человек, банкир и крупный предприниматель Эрнст Володарский. При этом он спросил будущую жену, что она хотела бы получить в подарок.

— Великий режиссер Началевский сказал, что мой камень — изумруд!

— Изумруд так изумруд!

Банкир в то время был очень увлечен Ликой, кроме того, считал, что драгоценности — это хорошее, надежное вложение денег. Он расстарался и купил невесте потрясающие изумрудные серьги. Серьги эти были с историей, да еще с какой! Когда-то, сто лет назад, они принадлежали княгине Рахметовой, и в них она была изображена на знаменитом портрете работы Серова.

Серьги Лике очень понравились, и она носила их практически не снимая, хотя муж морщился и говорил, что такие дорогие вещи не следует носить каждый день. Разумеется, у нее было много других серег, но эти она любила больше всех.

Итак, Лика Володарская очень любила изумруды.

Проснувшись в этот день и выпив первую чашку кофе (в постели), она вспомнила, какой сегодня день, и позвала мужа:

— Хомячок!

Муж не откликнулся.

Лика недовольно надула губки и позвала громче:

— Хомячо-ок!

Из соседней комнаты появился муж. Он был уже в брюках и рубашке и завязывал галстук.

— Что тебе? — спросил Володарский с некоторым раздражением в голосе и скосил глаза на часы.

— Хомячок, надеюсь, ты не забыл, какой сегодня день?

— Разумеется, нет... — ответил муж, но по его наморщенному лбу Лика поняла, что как раз-таки забыл.

— Хомячок, сегодня десять лет... — подсказала Лика, с ожиданием глядя на мужа.

Муж все еще молчал.

— Десять лет нашей...

Молчание.

— Десять лет нашей сва...

— Ах, ну да, конечно, сегодня десять лет нашей свадьбы... — кисло протянул Эрик.

— Неужели ты забыл? — Лика, кажется, была готова заплакать. Во всяком случае, губы у нее очень трогательно задрожали.

— Нет, что ты! Конечно, я не забыл! Я все помню!

— А если помнишь... ты уже купил мне что-нибудь? — Лика округлила глаза, как ребенок в предвкушении праздника.

— Нет... извини, ты же знаешь, у меня такое сумасшедшее время... кризис и все такое...

— Значит, ты меня больше совсем не любишь? — Слезы были уже на подходе.

— Да перестань... не говори глупостей... мне просто некогда было. Купи сама что хочешь.

— Правда? — Ликины глаза снова засияли. — Все-все?

— Ну, в известных пределах, конечно... ты же знаешь, кризис и все такое...

— А могу я купить себе новые изумрудики? Ты ведь знаешь, как они мне идут! Помнишь, что сказал великий Началевский?

— Конечно, помню! — вздохнул муж. — У тебя разве забудешь! А теперь извини, мне нужно бежать!

Муж исчез.

Ли́ка потянулась, хотела еще полежать, но раздумала. Впереди был чудесный день. День, когда она купит себе новые изумруды.

Ли́ка встала, приняла ванну, позавтракала и велела шоферу готовить машину.

Первым делом они поехали в любимый Ли́кин ювелирный магазин «Фермуар».

В этом магазине Ли́ку давно и хорошо знали и встречали там как родную. Правда, в этот раз ее обслуживала незнакомая продавщица, но она вела себя как подобает — льстила, заискивала, говорила комплименты и подавала изумрудные серьги один комплект за другим.

Однако это было не то! Все не то!

Ли́ка смотрела в зеркало и видела, что предложенные продавщицей сережки вульгарны, простят Ли́ку и не идут ни в какое сравнение с ее изумительными серьгами. Приходилось прямо признать, что все эти украшения, несмотря на цену со многими и многими нулями, выглядели дешевой бижутерией.

— Вот померяйте еще эти, Анжелика Георгиевна! — щebetала продавщица. — Они просто созданы для вас!

— Сама их носи! — мрачно отрезала Ли́ка, понимая, насколько издевательски это звучит.

Она вернула расстроенной продавщице последнюю бархатную коробочку, надела свои зна-

менитые серьги и, резко развернувшись, вышла из магазина.

Шофер распахнул перед ней дверцу, сел на свое место и деликатно спросил:

— Куда теперь, Анжелика Георгиевна?

В самом деле, куда?

И, как всегда в сложных случаях, Лика позвонила своей лучшей подруге Вике Кавалеровой.

— У меня проблемы, — мрачно проговорила она, обменявшись приветствиями.

— Татьяна уволилась? — предположила подруга.

Она знала, что Ликина кухарка Татьяна время от времени поднимает бунт и грозит уволиться.

— Нет, до этого, к счастью, не дошло. Эрик не купил мне подарок на годовщину свадьбы...

— Козел! — моментально отреагировала Вика.

— Ну, не то чтобы совсем... он разрешил мне самой выбрать и купить что захочу.

— Но это же прекрасно! — оживилась подруга. — Беру свои слова насчет козла назад...

— Прекрасно-то прекрасно, но я хочу изумрудные серьги...

— Ну, это само собой... кто бы сомневался! Я знаю, как ты любишь изумруды!

— А в «Фермуаре» нет ничего приличного...

— Вот как... — Подруга задумалась. — А знаешь, я как раз собиралась к Константину Михайловичу. Поедем со мной, может, он найдет для тебя что-нибудь подходящее!

Константин Михайлович был знаменитый частный ювелир. Разумеется, знаменитый в узких

кругах. О нем говорил весь город, но далеко не все были к нему вхожи.

Кавалерова была его постоянной клиенткой, но подругу не хотела с ним знакомить и под разными предлогами отказывала ей. А теперь — ура! — сама пригласила ее к ювелиру!

Лица торжествовала.

Через час подруги подошли к маленькому магазинчику, расположенному на тихой улице в центре города. Над входом висела скромная вывеска: «Подарки и сувениры». В витрине были выставлены расписные матрешки, мельхиоровые подстаканники с чеканными изображениями васнецовских богатырей и кремлевских башен, фальшивые яйца Фаберже и гипсовые бюстики Пушкина, Лермонтова, Петра Великого, Карла Маркса и прочих известных деятелей отечественной и зарубежной культуры и истории.

— Это точно здесь? — недоверчиво осведомилась Лица. — Как-то здесь... того... непохоже на приличный магазин... ерунда всякая для туристов... копеечное барахло...

— Здесь, здесь, не сомневайся! — заверила ее подруга и решительно вошла в магазин.

Звякнул дверной колокольчик. Лысоватый продавец поднял на вошедших дам глаза:

— Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Не напрягайся! — отмахнулась от него Вика. — Мы к Константину Михайловичу.

— Ах, к нему! Это вам по коридору налево... — он показал на дверь позади прилавка.

— Да знаем мы, знаем! — протянула Вика и решительно направилась в полутемный коридор.

По левую сторону от входа действительно обнаружилась неплотно прикрытая дверь. Вика деликатно постучала в нее, и из-за двери донесся мягкий, словно мурлыкающий голос:

— Заходите, заходите! Не заперто!

Подруги вошли в небольшую, скромно обставленную комнату, по стенам которой были развешены многочисленные гравюры и фотографии с изображением исключительно кошек — черных и серых, пушистых и гладкошерстных, сибирских, сиамских и каких-то совершенно экзотических пород.

Возле дальней стены стоял большой, красиво подсвеченный аквариум. На дне его лежала расколотая, обросшая ракушками амфора, вокруг которой плавали медлительные, задумчивые рыбы.

За столом красного дерева сидел хозяин кабинета — маленький человечек с круглыми блестящими глазами и пышными усами, сам чем-то похожий на кота.

— Здравствуйте, Виктория, здравствуйте! — промурлыкал этот человечек, потирая руки. — Я вас ждал, ждал! А это, я так понимаю, ваша подруга Лика?

— Да, Константин Михайлович, это Анжелика Володарская. Ну, вы наверняка знаете, кто ее муж.

— Наслышан, наслышан! — Хозяин кабинета довольно улыбнулся. — Садитесь, дамы, садитесь!

Подруги сели в удобные кожаные кресла по другую сторону антикварного стола.

Ли́ка с удивлением оглядывала кабинет ювелира. Здесь не было ни витрин с драгоценностями, ни огромного сейфа. Где же он держит свой товар?

Кроме того, удивляло то, как легко они сюда попали. Ни серьезной охраны, ни бронированных дверей с камерой видеонаблюдения... этак сюда запросто может проникнуть любой злоумышленник!

Константин Михайлович словно прочитал ее мысли.

— Не беспокойтесь, Анжелика Георгиевна, с безопасностью у меня все в полном порядке. Ваша подруга это знает. А пока не хотите ли кофе или чаю?

— Спасибо, Константин Михайлович, — ответила за подругу Виктория, — у Ли́ки сегодня годовщина свадьбы, и муж разрешил ей купить что-нибудь красивое.

— Как мило, как мило! — промурлыкал ювелир.

— Изумруды! — не выдержала Ли́ка.

— Конечно, конечно! — Ювелир одобрительно распушил усы, сделавшись еще больше похожим на довольного кота.

— Ну, и мне что-нибудь подберите, — добавила Вика, — мои вкусы вы знаете... чтобы побольше блеска...

— Конечно, конечно! — Константин Михайлович встал из-за стола, оказавшись еще меньше, чем можно было подумать, и колобком подкатился к аквариуму.

— Цып-цып-цып! — проговорил он и высыпал в воду щепотку сухого корма.

Рыбы неторопливо подплыли и принялись без суеты подбирать розовые крупинки. Ювелир тем временем нажал какую-то кнопку сбоку аквариума, раздалось негромкое гудение, и аквариум медленно отъехал в сторону.

За ним обнаружился проход в соседнее помещение.

Ювелир сделал приглашающий жест, подруги прошли в комнату за аквариумом. Константин Михайлович проследовал за ними, и неприметная дверь тут же закрылась.

Все трое оказались в маленькой, ярко освещенной комнате.

Лица прикрыла глаза от ослепительного блеска — все стены этой комнаты были заставлены витринами, в которых на черном бархате сверкали драгоценности — кольца и браслеты, диадемы и колье, ожерелья и серьги с бриллиантами, сапфирами, рубинами и, конечно же, изумрудами. Свободные от витрин участки стен были покрыты зеркалами, в которых отражалось все это ювелирное великолепие.

— Вау! — воскликнула Лица, когда ее глаза привыкли к ослепительному сиянию. — Это просто рай!

Именно так, по ее мнению, должен был выглядеть тот рай, куда все приличные люди попадают после смерти. Во всяком случае, она очень на это надеялась.

— Я рад, что вам понравилось, — скромно промурлыкал ювелир, — можете осмотреться и выбрать все, что пожелаете.

Ли́ка бросилась к витрине с изумрудами и принялась разглядывать выложенные там сокровища...

Ювелир тем временем повернулся к Кавалеровой и проговорил наставительным тоном:

— Вот видите, Виктория, ваша подруга — серьезная, ответственная женщина. Я вам всегда говорю, что носить подлинные драгоценности опасно, их нужно держать в сейфе, а носить копии. Меня вы не слушаете, я понимаю, так возьмите пример с Анжелики Георгиевны! Вы ведь прислушиваетесь к ее мнению?

— Что вы имеете в виду? — спросила Ли́ка, неохотно оторвавшись от созерцания драгоценностей.

— Как — что? — ювелир взглянул на нее с недоумением и даже растерянностью. — Вы ведь носите копию серег. Очень, кстати, хорошую копию.

— Что вы такое говорите? — Ли́ка мгновенно забыла о витринах с изумрудами, подошла к Константину Михайловичу и раздраженно проговорила:

— Это не копия! Это настоящие изумрудные серьги! Между прочим, те самые, которые носила княгиня Мехметова... то есть Рахметова... те самые, которые на картине...

— Я знаю, о каких серьгах вы говорите, — высокомерно возразил ювелир, — я держал в руках те серьги и знаю, что их приобрел ваш муж. Но я,

извините, профессионал, и прекрасно вижу, что сейчас на вас копия! Я не могу ошибаться!

— Вы... вы ошибаетесь! — выдохнула Лика.

Константин Михайлович, ничего не говоря, протянул руку.

Лика трясущимися от волнения руками растегнула замочки, вынула серьги из ушей и протянула их ювелиру. Тот достал маленькую лупу, ловко вставил ее в глаз и внимательно, неторопливо осмотрел серьги. Затем вернул их хозяйке.

На этот раз Константин Михайлович промолчал, и это молчание подействовало на Володарскую сильнее всяких самых убедительных аргументов.

Она сама принялась разглядывать серьги... Теперь и ей казалось, что они не настоящие. В них не было того густо-зеленого блеска, напоминающего цвет пронизанной солнцем адриатической воды, не было того неповторимого ощущения старины и подлинности...

Лика почувствовала острую физическую боль, как будто потеряла близкого человека. А ведь еще муж, несомненно, устроит скандал, когда узнает о пропаже серег! Он ведь тысячу раз предупреждал Лику, чтобы не носила эти серьги каждый день!

Но как же так? Ведь только утром серьги были настоящими! Она ничуть в этом не сомневалась!

И тут Лика вспомнила ювелирный магазин «Фермуар», вспомнила незнакомую продавщицу, которая подавала ей комплекты серег, рассыпаясь в комплиментах... Только она могла подменить ее